

На правах рукописи

Герасимова Виктория Александровна

КРЕЩЕННЫЕ ЕВРЕИ В РОССИИ В XVIII в.:
ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Саратов 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Каравашкин Андрей Витальевич

Официальные оппоненты: **Эльяшевич Дмитрий Аркадьевич**
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет
культуры и искусств»,
заведующий кафедрой документоведения
и информационной аналитики

Лобачева Галина Викторовна
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный
технический университет им. Гагарина Ю.А.»,
заведующая кафедрой истории
Отечества и культуры

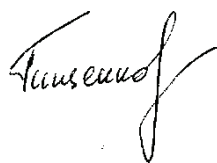
Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится 25 июня 2013 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.242.12 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., корп. 1, ауд. 319.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.».

Автореферат разослан « _____ » мая 2013 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Тищенко Наталья Викторовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Период раннего Нового времени в российской истории – эпоха кардинальных изменений в большинстве сфер: политической, социальной, экономической, культурной. Это также время важных территориальных приобретений для России, а вместе с тем и включения в состав новых этнических групп, отличающихся в культурном отношении не только от русского населения, но и от народов, заселявших восточные земли. В XVII веке начался, а в XVIII продолжился интенсивный процесс интеграции иностранцев в российском обществе. Это были первые шаги на пути к становлению многонациональной, поликонфессиональной империи.

Значительное по численности еврейское население, ставшее позднее одним из крупнейших национальных меньшинств в составе Российской империи, было инкорпорировано в последней четверти XVIII в. после разделов Речи Посполитой (1772, 1792 и 1795 годы). Однако опыт непосредственных контактов с носителями еврейской культуры в России начался несколько раньше. В середине XVII в. (а точнее, с периода русско-польской войны 1632-1634 гг.) в Московское государство в результате успешных военных действий стали попадать пленные, среди которых были и евреи, а по итогам Андрусовского договора с Речью Посполитой в 1667 г. в состав России вошли также территории с небольшим еврейским населением. Совершив свой конфессиональный выбор в пользу православия, евреи становились первыми российскими подданными еврейского происхождения. Проблема интеграции крещеных евреев в новое сообщество и особенности их взаимодействия с властными структурами до сих пор не стали объектом систематического научного исследования.

Обращение к теме крещеных евреев в качестве предмета исследования позволяет предложить новые ракурсы рассмотрения целого ряда проблемных полей. Исследование мотивации и предпосылок принятия решения о смене веры дает нам возможность пересмотреть механизм социальных процессов внутри еврейской общины: степень социальной мобильности, гендерные, возрастные и семейные особенности желавших покинуть лоно иудаизма. Коллизии взаимоотношений между бывшими единоверцами служат индикаторами границ еврейской самоидентификации. Знакомство с чужой религией, получение сведений о социальных перспективах в случае смены веры и миграции происходило посредством взаимодействия (намеренного или случайного) с представителями христианского окружения. В этой связи анализ межличностных межкультурных отношений призван также пересмотреть представление об изолированности еврейской общины от внешнего воздействия и контактов.

В еврейской национальной историографии второй половины XIX-первой четверти XX вв., а вслед за ней и в современной иудаике, крещение евреев в России рассматривалось как маргинальное явление, а сам акт смены веры трактовался как вынужденный, совершенный под давлением государственной власти или иных внешних обстоятельств. Желая отстра-

ниться от обсуждения дискриминационных мер в отношении евреев, мы тем самым не отвергаем факт их существования. Мы лишь полагаем, что излишняя концентрация на травмирующих для еврейской национальной историографии сюжетах блокирует дальнейшее исследование феномена смены веры в еврейской среде. Господствующий дискурс насилия неизбежно приводил к сужению проблемного поля: личностные мотивации отступников и их дальнейшая судьба полностью выпадали из поля зрения исследователей (за исключением особенно выдающихся фигур вроде П. Шафирова и прочих). Другой распространенной ошибкой, по нашему мнению, является смешение сюжетов военного и мирного времени. При таком подходе, как правило, происходит подмена причинно-следственных связей в анализе адаптационного процесса пленных и добровольных мигрантов. В рамках диссертации евреи выступают в качестве акторов, в силу различных причин принимающих решение о смене веры и переселении в Россию. Уход от дискурса насилия и принуждения, на наш взгляд, позволяет выйти на другие ключевые для понимания личностных трансформаций моменты, такие как способы саморепрезентации в новой среде, индивидуальные практики, особенности религиозной идентичности.

Отмечаемая исследователями (А. Казьмерчик, М. Тетер, П. Зарубин) тенденция увеличения численности желающих покинуть иудаизм с 20-х гг. XVIII в. в Речи Посполитой дает нам возможность рассматривать феномен смены веры как некий индикатор происходящих социокультурных изменений внутри традиционной еврейской общины. Безусловно, выход из религии меньшинства не был исключительным явлением: единичные случаи «апостатства» происходили во все времена. Однако именно начиная с конца первой четверти XVIII в., число желающих перейти в христианство среди евреев заметно увеличивается, несмотря на то, что общая социально-экономическая ситуация не была критической. Представляется возможным говорить о феномене смены веры среди евреев Речи Посполитой как об одном из процессов, являющихся признаком начала смены культурных парадигм. Это же наблюдение может быть справедливо в отношении анализа процессов внутри русской культуры. Начиная со второй половины XVII в., Московское государство все чаще сталкивалось с необходимостью интеграции новых членов. По мнению В.Н. Топорова, само возникновение «проблемы встречи» и необходимости интеграции иностранцев было «знаком начинающегося разрыва со Средневековьем [...] и вхождения в цивилизацию Нового времени»¹. Изучение феномена перехода иудеев в православие в России позволит нам более пристально исследовать механизм этого «разрыва» (или скорее плавного перехода) из Средневековья в Новое время в русской и еврейской культурах.

Новизна темы исследования

Представленное диссертационное исследование является новаторским в области изучения смены веры в еврейской среде на русско-

¹Топоров В.Н. На рубеже эпох: к новой русско-еврейской встрече (Л. Невахович и его окружение) // Славяне и их соседи. Вып. 5. М., 1994. С. 182.

польском пограничье в XVIII в. Впервые на основе ранее не изученных архивных источников рассматриваются такие вопросы, как особенности процесса адаптации евреев-неофитов, их взаимоотношения с бывшими единоверцами и принимающим сообществом в лице представителей власти. Более того, исследование феномена смены веры по-прежнему находится в стадии разработки и на польском материале. На сегодняшний день имеются лишь статьи, посвященные отдельным городам, архивам, темам. Данная работа может стать частью большого проекта, посвященного конфессиональным границам в еврейской общине Восточной Европы в раннее Новое время.

Исследование феномена смены веры евреями в России в XVIII в. является важным вкладом в изучение формирования и функционирования конвенциональных моделей восприятия «чужого», «другого» в русской культуре. Неофиты-евреи выступают для нас в качестве частного случая, позволяющего провести детальный анализ формирования толерантного или ксенофобного отношения к новым членам российского социума. Межэтнический, межконфессиональный, межкультурный диалог в современном мире представляет собой острую проблему, требующую постоянного поиска решений. В этой связи исследования в данной области представляют особую ценность, поскольку предлагают новый взгляд, в том числе и на современные проблемы.

В качестве *объекта* исследования данной диссертационной работы выступает феномен перехода евреев в православие, зафиксированный в письменных источниках. *Предметом* исследования стали механизмы социокультурной адаптации крещеных евреев в их взаимодействии с окружением (средой происхождения и принимающей средой), *целью* – анализ механизмов и выявление специфики процессов социокультурной адаптации крещеных евреев в России в XVIII в.

Исходя из поставленной цели, определены следующие *задачи исследования*:

1) проанализировать особенности среды, в которой евреи принимали решение о смене веры и места жительства, а также личную мотивацию переселенцев, избравших в качестве места своего проживания Россию (поскольку абсолютное большинство евреев эмигрировали из соседней Речи Посполитой, мы считаем целесообразным остановиться на основных возможных социально-экономических и культурных предпосылках выхода иудеев из общины и перехода в иную религию, сложившихся в Польско-Литовском государстве в исследуемый период);

2) сконструировать модели восприятия иудеев в России в исследуемый период;

3) изучить феномен смены веры (на примере иудеев) в России в XVIII в. как бюрократический и идеологический процессы;

4) раскрыть особенности саморепрезентации крещеных евреев перед представителями российской власти;

5) определить базовые стратегии адаптации крещеных евреев в новой социокультурной среде;

б) проанализировать специфику восприятия крещеных евреев представителями российского социума (главным образом светской и религиозной власти) на материале делопроизводственных документов.

Необходимо прокомментировать выбор *хронологических рамок* исследования. Абсолютное большинство привлекаемых источников посвящено крещеным евреям в 40-80-е гг. XVIII в., поэтому именно этот период является ключевым в исследовании. Нижняя хронологическая граница весьма условна. В ходе работы мы обращаемся также к более ранним сюжетам (второй половины XVII в.), выполняющим функцию контекста, предыстории, дополняющей или контрастирующей с анализируемыми источниками. «Отправной точкой» более детального исследования с привлечением архивных материалов стал для нас рубеж XVII-XVIII вв., начало правления Петра I, ознаменовавшее эпоху коренных изменений в государстве.

Верхняя граница работы определена условно концом XVIII в. – разделами Речи Посполитой, в результате которых в составе Российской империи оказались территории со значительным по численности еврейским населением (применительно к Белоруссии справедливо говорить о 1772 г., к Правобережной Украине – 1793 г.). Представляется принципиально важным факт наличия/отсутствия легального еврейского населения в России, поскольку его отсутствие означает, что крещеные евреи были главными представителями «еврейского» в российском социуме, становясь «экспертами» в области еврейской культуры для неевреев. Кроме того, присутствие иудеев в качестве полноценных подданных внесло бы существенные коррективы не только во взаимоотношения между бывшими единоверцами, но и в политику государственной власти в отношении неопитов еврейского происхождения.

Что касается *географии исследования*, то в теме работы территориальные границы обозначены довольно широко. Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что как взаимоотношения между местным населением, так и сам адаптационный процесс в различных частях России могли иметь свои региональные отличия. Сами неопиты избирали разные населенные пункты, часто меняли место жительства и не ограничивались проживанием в одном регионе. Высокий уровень географической мобильности неопитов существенно затрудняет концентрацию исследовательского внимания на одном регионе. В рамках нашей работы мы считаем возможным говорить о России в целом, учитывая ряд существенных замечаний. Во-первых, источниковую базу исследования составляют делопроизводственные документы центральных учреждений государства и их местных представительств (губернские канцелярии и консистории), которые находились непосредственно под контролем госаппарата (Сената и Синода). Во-вторых, необходимо учитывать, что массовая систематическая фиксация в источниках случаев перехода иудеев в православие началась с выхода указа в 1742 г., запрещающего въезд евреев на территорию Российской империи. Как следствие, основной массив дел о крещении евреев сконцентрирован в архивах пограничных городов (Киев, Смоленск и т.д.), что неизбежно приводит к необходимости обращаться к архивным материалам этих регионов.

Источниковая база исследования социокультурной адаптации крещеных евреев в России в XVIII в. имеет ряд специфических особенностей, главными из которых являются минимальная доля источников личного происхождения и практически полное отсутствие текстов, авторами которых были сами крещеные евреи.

Источниковую базу диссертационного исследования составили как опубликованные, так и архивные материалы. Единственной публикацией о крещеных евреях до 2000-х гг. была работа профессора В.П. Рыбинского, преподавателя Киевской Духовной Академии, члена Еврейской Историко-Археографической комиссии Киева. Однако эта публикация не была целиком посвящена крещеным евреям, а лишь включала материалы о них. В.П. Рыбинский подготовил ряд источников из Киевского исторического архива, посвященных переходу евреев в православие, большая часть из них была повторно просмотрена при подготовке данной работы.

Также к исследованию привлечен целый ряд источников личного происхождения. Среди них переписка Феофана Прокопича с его учеником Яковом Марковичем, дневник придворного камер-юнкера Ф. Берхгольца, мемуары А. Болотова, корреспонденция С. Тодорского.

Особого внимания заслуживают недавние публикации главного специалиста Российского государственного архива древних актов Д.З. Фельдмана, фактически единственного исследователя, работы которого посвящены феномену крещения евреев в России в период русско-польских войн XVII в.

Отдельную группу опубликованных источников составляют церковные чины перехода иудеев в православие, содержащиеся в так называемых Больших (или архиерейских) требниках. Центральными изданиями для нас стали три образца требников: московский требник, многократно издававшийся Московским печатным двором (мы использовали издания 1659 и 1680 гг.); украинский требник, составленный митрополитом Петром Могилой в 1646 г. в Киеве и специальный сборник, изданный Московской синодальной типографией в 1757 г. под названием «Чинопоследование соединяемых из иноверных к православной церкви».

Абсолютное большинство источников составляют неопубликованные архивные материалы, практически все из них впервые вводятся в научный оборот. Основной массив анализируемых документов хранится в пяти архивах: Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Центральном государственном историческом архиве Украины, г. Киев (ЦГИАУ), Институте рукописи Национальной библиотеки Украины (ИР НБУ), а также Архиве истории еврейского народа в Иерусалиме (САНР) в виде микрофильмированных копий. Неопубликованные источники можно разделить на несколько групп.

К первой наиболее широко представленной группе относятся дела, посвященные непосредственно переходу евреев-переселенцев в православие и принятию ими российского подданства. Эти документы отложились преимущественно в фондах Киевской губернской канцелярии и Киевской

духовной консистории, а также в фонде Киево-Печерской лавры. Столь значительный перевес в сторону «киевского материала» можно объяснить, во-первых, пограничным положением самого Киева, во-вторых, значимостью этого крупного города, в-третьих, хорошей сохранностью архивного фонда. По косвенным свидетельствам мы можем предположить, что подобные документы хранились также в фондах Смоленской губернской канцелярии и духовной консистории, однако до наших дней они не дошли.

Ко второй группе источников относятся всевозможные прошения (главным образом финансовые) или документы, свидетельствующие о выплате вознаграждений и назначениях на службу. Обращения неофитов, как правило, отлагались в фондах, ведавших духовными делами: в Киеве и Переяславле – в консисториях, в Москве – в Московской синодальной канцелярии, в Санкт-Петербурге – непосредственно в Канцелярии Синода. Кроме того, небольшое количество дел о денежных выплатах отложилось в фондах финансовых учреждений – Штатс-канцелярии и Коллегии экономии (РГАДА).

Третья группа источников посвящена девиантному поведению крещеных евреев: следственным делам об агрессивном поведении, мелких преступлениях, краже, убийстве, сумасшествии. Дела подобного рода отложились в фондах центральных государственных учреждений – Канцелярии Синода и Сената, а также в фонде Московской синодальной канцелярии.

Источники о преподавательском и студенческом составе Киевской академии отложились в фонде Киевской академии в Институте Рукописи НБУ. Они составляют четвертую группу источников. В списках учеников и преподавателей академии содержатся, среди прочего, сведения о крещеных евреях, а также в целом об учебном процессе и предметах, изучаемых в этом учебном заведении.

Важной особенностью источниковой базы является отсутствие статистических данных о крещении евреев в России в исследуемый период.

Историография. История и культура евреев в России в эпоху раннего Нового времени стала впервые предметом исследования в конце XIX – начале XX вв. Работы, написанные в этот период, идеологизированы и эмоционально окрашены. Это касается публикаций как русских, так и еврейских историков. Единственным научным трудом целиком о крещеных евреях в исследуемый период вплоть до 2000-х гг. стала работа С. Гинзбурга, написанная им на идише как второй том к проекту «Historische verk» (Исторический труд, 1946). Однако эту работу, как и многие другие тексты второй половины XIX – первой четверти XX вв. стоит отнести, скорее, к публицистическим: повествование носит описательный характер, ссылки отсутствуют.

Целый ряд работ посвящен отдельным персоналиям еврейского происхождения – П. Шафирову и А. Саншесу (О. Грузенберг, Л. Бердников, С. Дудаков, Р.М. Капланова и другие). Все эти работы разной степени научности концентрировались на биографических деталях персонажей еврейского происхождения, тогда как сам феномен смены веры евреями не рассматривался вовсе. Более того, долгое время было абсолютно неясно, каков масштаб этого явления. Однако в последнее время интерес зарубежных

исследователей к теме крещеных евреев заметно возрос. В рамках нашего исследования привлекались работы о крещении евреев Речи Посполитой и других государств Я. Голдберга, А. Казьмерчика, П. Зарубина, М. Тетер, Ю. Калик, Э. Карлбах, Я. Доктура и др.

При обращении к контексту и анализу социального происхождения переселенцев мы использовали исследования Б. Вейнриба, Я. Каца, Я. Голдберга, Ш. Штампфера, Ю. Калик, Д. Хундerta, М. Росмана, Я. Доктура, П. Мачейко, М. Тетер, И. Турова, А. Шпирта и др.

Различные аспекты российско-еврейской истории в исследуемый период разработаны в фундаментальных трудах классиками еврейской историографии И.Г. Оршанским, С.М. Дубновым, Ю.И. Гессеном, В.В. Стоклицкой-Терешкович, С. Я. Боровым, а также современными специалистами Дж. Клиером, Д.З. Фельдманом.

В диссертации широко привлекаются и общие публикации по истории и культуре России в XVIII в. Среди фундаментальных исторических работ необходимо отметить монографии Н.И. Павленко, Е.В. Анисимова, А.Б. Каменского. Проблема интеграции иностранцев в Московском государстве нашла отражение в статьях и монографиях Т.А. Опариной, С.П. Орленко, В.А. Ковригиной, О.Г. Усенко. Исследование народной религиозности в России в интересующий нас период проводили А.С. Лавров и Е.Б. Смилянская. В ходе работы привлекалась монография А.Б. Каменского, посвященная повседневности русского провинциального города XVIII в. Тема общественного призрения представителей различных социальных групп рассмотрена в монографии Н.В. Козловой на примере Москвы в XVIII в.

Анализ специфики русского историко-культурного контекста проводится с помощью работ Ю.М. Лотмана, А.М. Панченко, В.М. Живова, В.С. Шульгина, И.В. Кондакова, в которых рассматриваются ключевые проблемы истории культуры России XVIII в.: взаимодействие религиозной и светской культуры, адаптация новых культурных форм, категория «чужого» в русской традиционной культуре и т.д.

Теоретико-методологическая основа диссертации определена в соответствии со спецификой источниковой базы и задачами исследования и носит междисциплинарный характер. В поле нашего зрения в рамках данной работы оказываются евреи, желавшие принять православие и получить российское подданство. Их можно охарактеризовать как «незамечательных людей», существование которых зафиксировано в делопроизводстве лишь потому, что того требовала процедура крещения иудеев. Исследуя «жизненный мир» отдельных личностей, действовавших в конкретных историко-культурных условиях, в рамках своих собственных идейно-психологических установок, мы обращаемся к микроисторическому анализу. Введенное в научный обиход итальянским историком К. Гинзбургом понятие «микроистория» предполагает обращение к единичным фактам, относящимся к единому целому. В нашем случае объединяющим фактором становится среда происхождения переселенцев. При всей разности индивидуального жизненного опыта все переселенцы относились к одной этноконфессиональной группе, обладающей

особым социально-экономическим статусом и проживавшей компактно преимущественно на территории Речи Посполитой в исследуемый период.

В то же время исследование массовых «среднестатистических» источников (в виде дел о переходе в православие) соотносится с идеей немецкой истории повседневности, разработанной Х. Медиком и А. Людке. Обращение к индивидуальным «казусам» (конфликтным ситуациям, следственным делам и разбирательствам) позволяет реконструировать девиации, или «исключительное нормальное» в адаптационных процессах крещеных евреев. Синтез подходов, объединяющих индивидуальное и стереотипное, позволяет очертить границы феномена, определить спектр возможностей личности в конкретном историко-культурном контексте, использование социальных стратегий, выбиравшихся в зависимости от индивидуальных, семейных, групповых и иных возможностей.

Изучение конкретных «уникальных решений» индивидов в их контекстном понимании делает возможным выход исследователя на новый уровень осмысления процессов определения личности в культуре.

В работе также применяются классические методы исследования: сравнительно-исторический и историко-генетический (ретроспективный).

Вступление в область исследования адаптационных процессов переселенцев по материалам делопроизводственных документов XVIII в. предполагает наложение нескольких дискурсов и невозможно без специальных оговорок в отношении языка диссертации. На сегодняшний день не существует разработанного языка описания и анализа адаптационных процессов неофитов. Принимая во внимание необходимость разработки понятийного аппарата для нашего исследования, мы сочли наиболее корректным обратиться к теоретическим работам социологов и этносоциологов, в которых предложены и охарактеризованы понятия, адекватные в рамках изучаемой нами области. В диссертационном исследовании мы использовали работы Т.Г. Стефаненко, В.В. Гриценко, М. Южанина.

В представленной работе слово «адаптация» синонимично слову «приспособление» и не носит ни политических, ни полицейских коннотаций. Ключевой для анализа специфики адаптации крещеных евреев станет базовая интерактивная матрица «адаптант-среда», где под адаптантом понимаются еврей-переселенцы, а под средой – в зависимости от контекста, или среда происхождения выезжающего, или принимающая среда. В последнем случае под средой мы понимаем представителей российской государственной власти, как светской, так и религиозной (поскольку основу источниковой базы составляет официальное делопроизводство).

На защиту выносятся следующие положения:

- Изучение миграционных процессов на примере иудеев, желающих принять православие, вводит нас в область многочисленных фронтиров: географических, конфессиональных, символических и тем самым становится весьма плодотворной площадкой для анализа процессов, ускользающих, как правило, от исследователей «большой истории», чье внимание концентрируется на «центре», тогда как периферия – фронтир остаются вне поля зрения.

- Обращение к феномену перехода евреев в православие обеспечивает эффективный инструментарий для анализа проблемы восприятия евреев представителями российских светских и религиозных властей. Будучи по своей этнической принадлежности представителями группы, весьма негативно оцениваемой в рамках официального дискурса российского государства, они, тем не менее, сменив конфессиональную принадлежность, переходят в категорию не просто терпимых, но и в известной степени покровительствуемых «новокрещенных». Подобный ракурс рассмотрения делает возможным провести границу между понятиями «антисемитизма» и «антииудаизма», широко используемыми в современной науке.

- Анализ адаптационных процессов отдельных индивидов-мигрантов демонстрирует многослойный, многоаспектный характер социальной истории: вариативность мотиваций, типов межличностного взаимодействия, особенности географической и социальной мобильности в российском обществе в XVIII в.

- Официальная делопроизводственная документация, весьма редко привлекаемая в качестве основы для изучения социокультурных процессов, в работе используется как ключевой источник по исследованию адаптационных процессов неопитов еврейского происхождения, переселившихся в Россию в XVIII в. В рамках диссертации демонстрируется плодотворность использования таких видов материалов как рапорты, промемории, межведомственная переписка в исследовании социальных и культурных процессов².

- Концентрация исследовательского внимания на двух типах источников: серийных однотипных делах о смене веры и уникальных сюжетах о личных судьбах иммигрантов-неопитов позволяет обратиться к проблеме соотношения «индивидуального» и «стереотипного» в культуре, оценить их роль в истории.

Теоретическая и практическая значимость исследования

В рамках диссертационного исследования вводятся в научный оборот сто двадцать семь архивных источников (единиц хранения), формируется наиболее полная на сегодняшний день база материалов о крещеных евреях в России в XVIII в. В приложении даны сводные статистические данные о крещении иудеев и представителей других конфессий, составленные автором (подобные сведения прежде отсутствовали).

Результаты диссертации могут оказаться полезными при осуществлении сравнительного анализа адаптационных процессов разных групп переселенцев в российском обществе в период раннего Нового времени. Исследование может быть использовано в лекционных курсах как по истории и культуре евреев в Восточной Европе и Российской империи, так и по проблеме межконфессионального и межкультурного диалога в России.

² Примером использования российской делопроизводственной документации в качестве источниковой базы по изучению городской провинциальной культуры России в XVIII в. может служить монография А.Б. Каменского. См.: Каменский А.Б. Повседневность русских городских обывателей. Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2007.

Апробация результатов исследования

Основные положения исследования нашли свое отражение в девяти публикациях в научных изданиях, а также апробированы в докладах семи международных конференций по иудаике (в июле 2009, июле 2010, январе и июле 2011, в январе и июле 2012 гг., феврале 2013 г.); трех всероссийских межвузовских конференциях, проводимых Учебно-научным центром библеистики и иудаики РГГУ (2009, 2010, 2011 гг.), англоязычной конференции аспирантов РГГУ в 2011 г., а также в серии публичных лекций в Латвийском государственном университете и Музее истории евреев Латвии (Рига, 22-24 октября 2012 г., при поддержке центра «Сэфер»), Музее истории евреев в России (Москва, 7 ноября 2012 г.).

Проект диссертации, ее основные методологические положения обсуждались в рамках Пятого международного форума молодых исследователей восточноевропейского еврейства во Львове (июнь 2011 г.).

Основные положения диссертации также прошли конкурсный отбор и были удостоены нескольких грантов Европейского фонда Ротшильда (Hanadiv) в 2012 г. (гранты 059/11 и 099/11).

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Структура диссертационного исследования

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (13 параграфов), заключения, списка источников и литературы и приложений. Порядок глав выстроен в соответствии с последовательностью процесса вхождения личности в новую социокультурную среду и отражает этапы адаптации.

Во **Введении** обоснованы актуальность и новизна, а также степень изученности, сформулированы цель, задачи, объект и предмет исследования, охарактеризованы и сгруппированы блоки источников, дан обзор историографии.

1 глава «Смена веры как личный выбор евреев Речи Посполитой в XVIII в.» посвящена этапу преадаптации будущих переселенцев. Точкой отсчета в данной главе становится рассмотрение евреев, желающих сменить веру и выехать в Россию, в качестве акторов, движимых собственными предпосылками: индивидуальными, семейными, коллективными и др.

Первый параграф работы «**Факторы среды**» ставит своей задачей обсудить ключевые сюжеты, составляющие общий контекст социальной истории евреев во второй половине XVII-XVIII вв. на территории Польско-Литовского государства. Обращение к столь широкому кругу вопросов с опорой на важнейшие современные исследования (Я. Голдберга, Ю. Калик, М. Тетер, М. Росмана, Д. Хундerta, Я. Доктура, П. Мачейко и др.) продиктовано необходимостью определить, в какой мере феномен смены веры в еврейской среде связан с событиями «большой истории»: как повлияли на принятие решения о выходе из общины такие социальные явления как саббатеанство и франкизм, возникновение хасидизма, усилившие-

ся контакты с христианским окружением и взаимоотношения с католической церковью.

Второй параграф «Крещение евреев и католическая церковь Речи Посполитой» посвящен обсуждению проблемы наличия / отсутствия особой политики польской католической церкви в отношении крещения евреев, степени эффективности предпринимаемых мер и социальным возможностям неопитов еврейского происхождения в Польско-Литовском государстве. Несмотря на разногласия в оценках эффективности действий католической церкви по христианизации не католического населения, все исследователи (Я. Голдберг, Ю. Калик, М. Тетер, А. Казьмерчик, П. Зарубин) сходятся во мнении, что в период раннего Нового времени (а особенно в 20-60-х гг. XVIII в.) численность евреев, покинувших иудаизм и примкнувших к одной из христианских деноминаций, значительно увеличивается. Проблема «подсчета», статистика перехода евреев в другие религии тесно связана с проблемой мобильности самих неопитов. Это состояние «перехода», географической пограничности коррелирует с их социальным положением. Наличие целого ряда неблагоприятных факторов в виде конфронтации с бывшими единоверцами, с окружающим населением (в условиях увеличившейся численности неопитов) существенно снижало шансы на успешную адаптацию и толкало на радикальную смену места жительства – переселение в другое государство.

В третьем параграфе «Отступники выбирают Россию: социальный портрет переселенцев» анализируются статистические данные о евреях, избравших для себя путь выезда в Россию и принятия православия, половозрастной состав будущих неопитов, их происхождение. Автор обращает внимание, что случаи перехода иудеев в православие вплоть до 1742 г. были довольно редкими, по крайней мере, свидетельства обратного не зафиксированы в источниках. Формальным поводом для фиксации случаев крещения евреев стал законодательный акт Елизаветы Петровны, впервые официально закрепивший требование смены веры в обмен на право жительства в России. Начиная с 1742 г., поток переселенцев-евреев более не уменьшался. Автором выявлены свидетельства о крещении более ста тридцати иудеев в Российской империи (главным образом в Киеве) в период с 1742 по 1793 гг. Абсолютное большинство из пришедших в 40-80-х гг. XVIII в. к российским форпостам в районе Киева составляли мужчины разных лет. Процент женщин был крайне невелик: из более ста тридцати дел лишь десять посвящено женщинам-еврейкам. Особое внимание автор уделяет месту жительства и происхождению неопитов до переселения, их социальному и семейному положению. Собранные сведения позволили сделать вывод о высокой степени географической и социальной мобильности переселенцев-евреев. Отмечается также, что хотя выходцы из Речи Посполитой и составляли основную массу среди евреев, желавших жить в России и исповедовать православие, среди иммигрантов были также бывшие жители Турции, Валахии, Пруссии, Курляндии и Голландии. В отличие от выходцев из Речи Посполитой, которые преимущественно об-

ладали низким социальным статусом, те отдельные индивиды из других стран, что выбирали православие и Россию, составляли если не элиту, то определенно не были представителями низших социальных слоев.

Источниковой базой для **четвертого параграфа «Мотивация евреев-переселенцев»** послужили несколько десятков «расспросных речей» будущих неофитов, их прошения, а также разного рода «доношения», содержащие сведения об обстоятельствах и причинах принятия решения о крещении. В параграфе анализируются объяснительные модели, группирующие причины смены веры, предложенные Я. Голдбергом и К. Модельским. Автор полагает, что такой теоретизирующий подход выглядит весьма полезным при работе с большим количеством разрозненного материала, посвященного крещению евреев, но обобщение нивелирует детали и индивидуальность мотивационные особенности, которые могут быть весьма продуктивными при анализе таких важных аспектов как частная жизнь, межконфессиональный и межкультурный диалог. Особое внимание при анализе уделяется межличностному взаимодействию и его роли в процессе принятия решения о смене веры, а также ранее не выявленной зависимости между семейным положением и уходом из иудаизма. Автор приходит к выводу, что даже в тех случаях, когда прямая причина смены веры связана со стремлением к улучшению социально-экономического положения или критической ситуацией, точка отсчета, с которой начинался процесс отчуждения от общины, лежит именно в области разрыва семейной связи. Абстрактная формулировка К. Модельского о «разрыве связи с еврейской общиной» на материале серийных источников приобретает осязаемый облик.

Заключительный параграф первой главы **«Отношение еврейской общины к отступникам»** посвящен коллизиям взаимоотношений выкрестов с их бывшими единоверцами. В параграфе обсуждается статус отступников, согласно еврейскому религиозному законодательству, а также повседневная практика контактов между неофитами и членами общины. Анализ делопроизводственных документов позволил заключить, что этот опыт взаимодействия носил сложный и многогранный характер, колеблющийся от взаимной ненависти и насилия до успешного сотрудничества. В условиях отсутствия еврейского населения в Российской империи крещеные евреи зачастую оказывались наиболее желательными деловыми партнерами для польско-литовских евреев, выполняя, таким образом, посредническую функцию между приезжими иудеями и местным христианским окружением.

Вторая глава «Евреи в России в XVIII в.: между иудаизмом и православием» посвящена кругу проблем, связанных с непосредственным вхождением переселенца в контакт с новой социокультурной средой, первой инстанцией в которой становились органы государственного бюрократического аппарата – канцелярии, консистории, Синод.

В первом параграфе «Евреи в России во второй половине XVII – XVIII вв.: модели восприятия» анализируется специфика восприятия евреев как иноверцев и носителей «чужой» культуры представителями российской светской и религиозной власти. Автором обосновывается тезис о

необходимости рассматривать политику в отношении евреев, учитывая одновременно несколько ракурсов: общую политику в отношении иноверцев, (как христиан, так и нехристиан), в отношении иностранцев (т.е. не являющихся подданными), а также контекстные обстоятельства выхода того или иного законодательного акта. Возникновение конфликтных ситуаций и выход ограничительного законодательства, служившего информационным поводом, вместе создавали плодотворную почву для конструирования конвенциональных моделей восприятия евреев в российском социуме.

Второй параграф «Смена веры как бюрократический процесс» посвящен анализу официальной делопроизводственной процедуры по переходу иудеев в православие в исследуемый период. Опираясь на исследования Т.А. Опариной и собственные изыскания, автор делает вывод, что применительно к иудеям единой делопроизводственной схемы (как в старомосковской, так и в имперской бюрократической системе) вплоть до второй половины XVIII века не существовало. Обнародование указа 1742 г. в значительной степени способствовало централизации и систематизации процесса перехода евреев из иудаизма в православие с последующим получением российского подданства. Особое внимание при подробном описании делопроизводственных этапов перехода уделяется проблеме саморепрезентации переселенцев перед представителями российских властей. Источниками изучения саморепрезентации будущих неофитов становятся не только сами материалы допросов, их структура и содержание, но и личные подписи переселенцев – фактически единственный элемент источников, в полной мере принадлежащий перу самих евреев. Требование предоставления сведений ставило иноземца перед необходимостью представить себя в четко заданных рамках. Составление «расспросной речи» предполагало непосредственное взаимодействие с чиновником; в сущности, в этот момент происходила подлинная русско-еврейская встреча лицом к лицу. Прибыв в Россию, евреи вынуждены были встраиваться в не знакомый для них бюрократический дискурс, переосмысляя себя, таким образом, в понятиях новой социокультурной среды. Столь же сложной задача была и для представителей административной власти: чиновники сталкивались с членами малознакомой (а скорее всего, и вовсе незнакомой) этноконфессиональной общности.

В третьем параграфе «Смена веры как идеологический процесс» речь идет о другом аспекте пересечения конфессиональной границы – идеологическом. Здесь автор обсуждает круг вопросов о предварительных знаниях переселенцев-евреев о православии, уровне их подготовки перед крещением, роли наставников, базовых представлениях о новой религии после обряда инициации. Кроме официальных документов, содержащих формальные сведения о месте крещения, личности наставника и времени, затраченном на обучение и подготовку кандидата, к исследованию привлечена корреспонденция церковных иерархов (Феофана Прокоповича, Симона Тодорского), проливающая свет на их личные позиции в отношении крещения евреев. Анализ источников позволил также определить степень участия православных интеллектуалов (главным образом преподавателей

Киевской духовной академии) в обучении кандидатов к крещению основам веры (М. Козачинский, К. Крижановский, Симеон Тодорский).

Отдельное внимание уделено содержанию «обязательной программы» наставления неофитов, в состав которой входили ключевые молитвы и базовые знания о православии. Наиболее подробное и, безусловно, авторитетное предписание о подготовке и проведении обряда крещения содержалось традиционно в требниках. В рамках данного параграфа предложен анализ текстов двух видов православного чинопоема иудеев – московского и киевского (русского и украинского) и, прежде всего, формул отрицания от иудаизма, служащих также источником представлений об иудаизме в православной культуре.

В центре внимания в **четвертом параграфе**, носящем название **«Способы переопределения личности крещеных евреев»**, оказываются механизмы и инструменты, с помощью которых неофиты еврейского происхождения находили себя в новой социокультурной среде. Автор обращается к таким вопросам как способы определения нового статуса переселенца («перекрест», «новокрещен», «бывший жид» и т.д.), имя и фамилия неофита, роль восприемников.

Выбор имени новокрещенных евреев в православной практике не был связан с их происхождением. Получив христианское имя, неофит терял свою связь с этноконфессиональным прошлым и становился «как все». Прежде, согласно еврейской традиции, нося имя своего прямого предка, родственника или выдающегося человека, новокрещенный принимал имя малоизвестного ему святого, и оно переставало нести ту огромную смысловую нагрузку, которая налагалась на еврейское имя.

Важным маркером статуса «новокрещенного» могла стать фамилия. В работе приводятся варианты польских, малороссийских и великороссийских фамилий для неофитов еврейского происхождения. Автор полагает, что ношение такого рода фамилии одновременно и маркировало статус / происхождение человека для окружающих, и служило напоминанием об этом для самого носителя и его семьи.

Однако гораздо большее значение, чем имя и фамилия новокрещенного, имели фигура восприемника и его имя. Именно этот человек становился первым близким родственником для неофита, духовным отцом и семьей. Символической функцией восприемника являлось создание родства и осуществление, таким образом, связи между неофитом и представителем нового социума. Имя крестного отца становилось второй частью личного имени неофита: связь между восприемником и крестным сыном / дочерью выражалась в осязаемой форме. Анализ источников показал, что взаимоотношения с восприемником могли существенно влиять на последующий процесс адаптации в новой социокультурной среде.

В **третьей главе** диссертационного исследования **«Стратегии адаптации крещеных евреев в новой социокультурной среде»** представлен анализ особенностей адаптационного процесса крещеных евреев после официального получения российского подданства. Автор обращает внимание на то, что в отсутствие конфликтных ситуаций, требовавших обраще-

ния в государственные учреждения, сведения о неопитах еврейского происхождения практически невозможно обнаружить среди архивных материалов, и полагает, что эта особенность источниковой базы должна быть учтена при анализе адаптационного процесса крещеных евреев.

Внимание автора концентрируется на принятой за наиболее продуктивную для исследования базовой интерактивной матрице «адаптант-среда»: стратегии адаптации неопитов анализируются через призму их взаимодействия с представителями российского социума, главным образом светской и религиозной властью.

В первом параграфе «Базовые стратегии и трудности адаптации» автор в первую очередь обращает внимание на прямую зависимость между мотивацией переселенца при смене веры и успешностью адаптационного процесса. Выбор новой общественной функции служил еще одним символическим средством (наряду с именем и семьей), с помощью которого личность воспринималась окружающими.

Автор приходит к выводу, что поиск патрона (до или после крещения) и работа у него в качестве слуги – наиболее распространенная стратегия адаптации крещеных евреев в условиях российских реалий. Серьезным мотивационным фактором для переселения и смены веры было также наличие членов семьи, ранее покинувших иудаизм. Воссоединение с такими родственниками было альтернативной базовой стратегией адаптации в России. Отмечается также, что ни светская, ни религиозная власти не вмешивались в личный выбор неопитов еврейского происхождения, связанный с непосредственными контактами и длительным взаимодействием со своими соотечественниками, также принявшими православие. Не принимали участия власти также и в регулировании брачных отношений. Сами же неопиты видели в браке способ интеграции в новой социокультурной среде.

Роль важнейшего центра адаптации крещеных евреев играли монастыри. В отсутствие влиятельных патронов, родственников и перспектив их приобретения монастырь становился своеобразным психологическим убежищем для неопитов, а во многих случаях и образовательным центром. Сожительство с носителями новой религиозной традиции, взаимодействие с ними знакомили неопитов с базовыми культурными кодами и системой ценностей новой социокультурной среды.

Большинство социальных ролей, избираемых крещеными евреями, не были принципиально новы для них: сходный опыт вполне мог быть у них и в прежней среде. Однако неопиты еврейского происхождения находили себя и в двух других, приоритетных для государства направлениях – государственной и военной службе.

Анализ законодательных актов и делопроизводственной документации позволил соотнести запросы адаптантов, нашедшие отражение в источниках, и те возможности, которые предоставлялись им в рамках законодательства, и сделать вывод, по крайней мере, о существовании баланса между потребностями адаптантов и адаптивной ситуацией (общественными и правовыми реалиями).

Второй параграф «Крещеные евреи в церковной иерархии Российской империи: свои или чужие?» посвящен участию неопитов еврейского происхождения в делах православной церкви. Мы обнаруживаем крещеных евреев среди священства, монашества, а также в среде религиозной интеллектуальной элиты.

Центральное место в параграфе занимает сюжет о Василии Крижановском (в монашестве Владимире Каллиграфе), крещеном еврее, преподавателе Киевской, а затем Московской академий, архимандрите ряда монастырей. Особое внимание уделено анализу текста его проповеди, ставшей предметом бурного обсуждения среди церковных иерархов и приведшей в итоге к краху карьеры Владимира Каллиграфа. Позиция бывшего неопита, изложенная в проповеди, была истолкована частью церковных иерархов как религиозное диссидентство. Автор диссертационного исследования полагает, что отклонение от принятой системы взглядов, продемонстрированное Каллиграфом, нельзя рассматривать как прямое следствие его происхождения. Взгляды крещеного еврея-православного иерарха формировались, очевидно, под влиянием целого ряда факторов (не только близости к еврейской традиции, но и полученного образования и особенностей личности). Между тем автор диссертации приходит к выводу, что тяготение Владимира Каллиграфа к символике и топике Ветхого завета и попытка соотнесения традиций представляются прямым следствием переработки прежнего культурного капитала в контексте новоприобретенного.

Третий параграф «Авантюристы, преступники, сумасшедшие: девиантное поведение крещеных евреев» посвящен отклоняющемуся поведению неопитов еврейского происхождения. В поле зрения автора попадает серия следственных дел, главными фигурантами которых оказались крещеные евреи – переселенцы из Речи Посполитой. Отмечается, что само по себе девиантное поведение не может рассматриваться как свойственное всем крещеным евреям. Акцент в исследовании смещен с анализа поведения и мотивации неопитов в сторону восприятия этого поведения и мотивации окружением. Предполагалось, что возникновение конфликтных ситуаций могло актуализировать ксенофобные или прямые антисемитские высказывания в адрес выкрестов еврейского происхождения с отклоняющимся поведением. Однако анализ делопроизводственных источников выявил высокую степень лояльности к неопитам-преступникам, отсутствие среди материалов дел (в том числе, в допросах оклеветанных неопитом людей) каких-либо отсылок к происхождению обвиняемого. Напротив, факт крещения, в том числе за пределами российского государства, рассматривался властями как достаточное основание для смягчения приговора и служил оправданием даже для нарушения международных соглашений.

Заключительный параграф «Крещеные евреи на государственной службе» представляет собой ревизию знания об участии крещеных евреев в государственной деятельности, их роли в проведении политических, социальных и культурных преобразований. Сюжеты о выкрестах еврейского происхождения не раз ложились в основу публицистических и литератур-

ных произведений, что наряду с нехваткой исторических источников способствовало мифологизации роли выкрестов в истории России в XVIII в. Ссылаясь на современные исследования, а также привлекая к работе разные виды источников, автор анализирует специфику адаптивных стратегий и деятельности крещеных евреев на поприще государственной службы. Автор приходит к выводу, что адаптивная ситуация, сложившаяся в эпоху преобразований конца XVII – первой четверти XVIII в., обусловила включение неофитов и их детей в процессы модернизации.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы в области миграционной истории и конфессиональных границ в России в XVIII в.

Основные результаты исследования отражены в следующих **публикациях** диссертанта общим объемом 6,15 п.л.

Работы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки Российской Федерации:

1. Герасимова, В.А. Владимир Каллиграф: крещеный еврей в церковной иерархии Российской империи / В.А. Герасимова // Россия XXI. 2013. № 2. С. 84-97. (0,8 п.л.)

2. Герасимова, В.А. К истории иудео-христианских взаимоотношений в России в первой половине XVIII века / публ. и сопроводит. статья В.А. Герасимовой // Россия XXI. 2012. № 1. С. 160-179. (1,1 п.л.)

3. Герасимова, В.А. Свои и чужие: крещеные евреи в России в XVIII веке / В.А. Герасимова // Вестник РГГУ. 2010. № 15 (58). С. 139-146. (0,4 п.л.)

В других изданиях

4. Герасимова, В.А. Авантюристы, преступники, сумасшедшие. Девиантное поведение крещеных евреев в России в XVIII в. / В.А. Герасимова // Материалы XIX Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2012. С. 23-35. (0,65 п.л.)

5. Герасимова, В.А. Converted Jews in the 18th Century Russia: the Ways of Integration into the New Socio-cultural Environment / В.А. Герасимова // Дни аспирантуры РГГУ: материалы Круглого стола. Научные статьи. Переводы. М.: РГГУ, 2012. Вып. 6. Ч. 1. С. 137-143. (0,3 п.л.)

6. Герасимова, В.А. Иудео-христианский конфликт в Зверовичах: неизвестные подробности знаменитого дела / В.А. Герасимова // Материалы XVIII Международной ежегодной конференции по иудаике. М., 2011. С. 223-230. (0,4 п.л.)

7. Герасимова, В.А. «Баловни судьбы»: выкресты на государевой службе в России в первой половине XVIII века / В.А. Герасимова // Тирош. Труды по иудаике. Вып. 11. М., 2011. С. 105-119. (0,8 п.л.)

8. Герасимова, В.А. Образ еврея в русских источниках XVIII века: способы интерпретации / В.А. Герасимова // Тирош. Труды по иудаике. Вып. 10. М., 2010. С. 59-71. (0,65 п.л.)

9. Герасимова, В.А. К вопросу о существовании еврейских общин в России в XVIII веке (до 1772 г.) [Электронный ресурс] / В.А. Герасимова // Материалы Второй межвузовской студенческой конференции по иудаике. URL: <http://cbjs.rggu.ru/news.html?id=207433> (0,4 п.л.)

Подписано в печать 21.05.13

Бум. офсет.

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 1,0

Заказ 76

Формат 60×84 1/16

Уч.-изд. л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет
410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, ул. Политехническая, 77

Тел. 24-95-70, 99-87-39. E-mail: izdat@sstu.ru